

16 ОКТ 1973

ПЕРВЫЙ ПОРТРЕТ

ИЛЬИНСКОГО

Это уже далеко не первая работа для телевидения народного артиста СССР И. В. Ильинского. С его участием созданы телефильмы «Наедине со словом», «Эти разные, разные, разные лица...» А сегодня вы познакомитесь с новой работой артиста — документальной лентой «ИЛЬИНСКИЙ О МАЯКОВСКОМ».

Наш корреспондент Виктор КАЛУГИН попросил Игоря Владимировича ИЛЬИНСКОГО рассказать о премьере.

— Как вы и сами можете догадаться — это фильм о Маяковском. В нем я обращаюсь к документам и к своим воспоминаниям о поэте. А воспоминания эти для меня необыкновенны. И не потому только, что они самым тесным образом связаны с моим первым успехом на сцене, первой ролью, с которой фактически началась моя актерская судьба.

Речь идет о постановке, сыгравшей значительную роль в истории советского театра, о творческом содружестве Маяковского и Мейерхольда. В фильме я рассказываю зрителям о «Мистерии-буфф» на сцене Московского театра РСФСР I, созданного Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом, о своей работе над образами Немца и Соглашателя, проходившей под непосредственным руководством Маяковского.

Вообще-то с Маяковским я познакомился еще до постановки «Мистерии-буфф», не в 1921, а в 1917 году. Произошло это при довольно забавных обстоятельствах. Театральная студия, в которой я учился, находилась в Настасьинском переулке, как раз там, где футуристы решили открыть свое знаменитое «Кафе поэтов». Мы, студийцы, частенько заглядывали в окна полуподвала, с любопытством наблюдая, как футуристы разрисовывают стены. За этим самым занятием меня однажды застали двое из них. И тут же набросали кистью на стекле мою изумленную физиономию. Этот, мой первый в жизни портрет, созданный Владимиром Маяковским и Давидом Бурлюком, еще долго красовался на окне «Кафе поэтов».

Здесь же я впервые услышал выступление Маяковского, оно стало для меня одним из самых сильных потрясений, особенно чтение «Облака в штанах», «Войны и мира». Никогда до тех пор не думал, что слово может обладать такой сокрушающей силой.

Через четыре года мне вновь пришлось испытать подобное, но уже на сцене, вплотную столкнувшись с драматургией Маяковского.

До сих пор бытует мнение, что его пьесы не сценичны, трудны для постановки. Да, действительно, невероятно трудны. Но Мейерхольд — режиссер и новатор театра — был столь же невероятно талантлив, как и поэт. Не случайно именно в Маяковском он увидел драматурга, способного создать театр, созвучный революции. Причем к «Мистерии-буфф» он обращался дважды, в 1918 и 1921 году.

О первой постановке мне судить трудно, премьера состоялась в Петрограде. Пьеса, по словам Мейерхольда, «требовала нового типа актера, призывала нас к новым трактовкам». А как раз актеров-то еще не было. В петроградских газетах даже появилось «Обращение к актерам», желавшим разыграть «героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи, сделанное Вл. Маяковским».

Мейерхольд вернулся к мистерии в то время, когда у него уже был свой театр, артисты, пытавшиеся воплотить на сцене его фантастические замыслы. И вновь они работали вместе — Маяковский и Мейерхольд. Причем Маяковский не просто издавал второй вариант текста мистерии, многие часы он проводил с нами, осуществляя своеобразную режиссуру слова. И это специально оговаривалось в договоре с театром.

Маяковскому чрезвычайно важно было вызвать в нас особое чувство ритма, звучания слова. Позднее, работая над ролью Присыпкина в «Клопе», мне вновь пришлось встретиться с Маяковским — режиссером слова. Роль явно не получалась. Тогда Мейерхольд послал меня к автору. Маяковский внимательно выслушал меня, но вместо объяснений тут же прочел всю пьесу вслух. И этого оказалось достаточно...

Об этих уроках Маяковского мне и хочется рассказать телезрителям. Фильм получился короткий, всего двадцать минут. Но это двадцать минут самых дорогих для меня воспоминаний.